

Н. В. УСТРЯЛОВ

**<«И конец его, поистине, овеян
каким-то исключительным, мрачным
и сложным трагизмом...»>**

А потом — какая-то сплошная Голгофа... Этот кошмарный поезд «Буки», затерянный на великом сибирском пути, это утонченное издательство иностранцев, пожар повсеместных восстаний, одиночество... Приговор истории на берегах Ангары, падение Иркутска, — грустная страница дописана.

«Трагическая личность», «роковой человек» — это определение так часто приходилось слышать от лиц, окружавших и близко знавших его...

И конец его, поистине, овеян каким-то исключительным, мрачным и сложным трагизмом, перед которым бледнеют даже драматические очертания последних минут других героев несчастной русской Вандеи — Каледина, Корнилова...

